

БРОДВЕЙ, ДЕКАБРЬ, 1962 ГОД

БРОДВЕЙ — это длинная, длинная улица. Она пролегает через весь Нью-Йорк, беря начало у порта, минуя Уолл-стрит, негритянские кварталы Гарлема и заканчиваясь в самом дальнем конце острова Манхэттен.

На середине этой огромной магистрали расположено около 50 разукрашенных зданий, ставших олицетворением американского театра.

В эти декабрьские дни, которые по традиции должны были бы стать блестящей кульминацией театрального сезона, Бродвей, как обычно, ярко освещен. Но он устал от «трупам» мертворожденных пьес, которые так плохи, что скончались вскоре после того, как достигли Бродвея. Неудачи постигали после двух-трех представлений. И таких провалов было чрезмерно много в этом году — один или два каждую неделю.

Об этих провалившихся пьесах нечего сказать, кроме того, что они заслужили такой конец. Они просто плохие. Надоевшие. Большинство из них — бессодержательные фарсы и глупые мелодрамы, смакующие главную тему Бродвея — секс и деньги.

В настоящий момент на Бродвее идет двадцать семь спектаклей. Двенадцать из них — новые музыкальные комедии, еще двенадцать — спектакли, сохранившиеся от предыдущих сезонов. Кроме того, объявлено, что в ближайшие дни три пьесы будут сняты с репертуара.

Характерно, что лучшие пьесы, идущие сейчас на Бродвее, принадлежат перу английских авторов. Среди них — инсценировка по повести Сноу «Дело» и блестящая политическая сатира «За кулисами», написанная и поставленная четырьмя молодыми англичанами, один из которых — доктор медицины. Авторы едко высмеивают неудачи в международной политике, университетскую жизнь в Англии и английскую напыщенность в целом.

Третий спектакль — «Всегда Человек» англичанина Роберта Болта. В прошлом году Роберт Болт был отмечен как «лучший драматург», а его пьеса признана «лучшей пьесой года» и удостоена премий. Это и в самом деле хорошая вещь. Содержательная, мастерски написанная и блестяще поставленная. Ее тема — свобода совести. Хотя пьеса написана на историческом материале и показывает жизнь и эпоху Томаса Мора и английского короля Генриха VIII, она тем не менее звучит очень современно. Это прямой протест против политической инквизиции и дань людям, которые проявляют твердость в борьбе с ней. Пьеса обличает и политических «флюгеров», и тех, кто ради того, чтобы быть хотя бы на «хорошем счету» у инквизиторов, готовы принести в жертву своих друзей, коллег и даже благодетелей.

Безусловно, «Всегда Человек» является самой серьезной драмой, идущей сейчас на Брод-

вее. Английский актер Эмлин Вильямс, исполняющий главную роль, немало способствовал удаче спектакля своей замечательной игрой.

А какая из пьес, поставленных на Бродвее, хуже всего? Как это ни печально, но приходится признать, что хуже всего работа молодого американского драматурга, которого сейчас шумно превозносят как «наиболее обещающего». Его имя Эдвард Алби. Ему 34 года. Впервые он обратил на себя внимание несколько лет назад своими короткими человеконенавистническими пьесами, показанными на Бродвее. Наиболее характерной из них является пьеса «Случай в зоопарке». В «пьесе» два действующих лица. Они сидят на скамейке в зоопарке и без конца болтают на «абстракционистском», то есть на тарбарском языке о том, как трудно людям «общаться» друг с другом. В результате один убивает другого. Философией пьесы «Случай в зоопарке», по утверждению самого автора и его почитателей, является «необходимость насилия как последнего средства человеческого контакта».

В статье, помещенной в «Нью-Йорк таймс» в октябре этого года, Алби писал: «Я знаю, что успеху сопутствуют деньги и что на Бродвее чаще всего зарабатывают «грязные деньги».

Алби имеет теперь много денег, а его пьеса — «сносигибательный успех».

Его новая пьеса еще более отвратительна. Она называется «Кто боится Вирджинии Вулф?». Вирджиния Вулф — известная английская писательница. Но к пьесе Алби она не имеет никакого отношения. Просто в конце герой поет своей захмелевшей жене песенку, которая начинается словами: «Кто боится Вирджинии Вулф?». Это перифраза детской песенки из мультфильма о трех поросенках: «Кто боится большого злого волка?».

В пьесе «Кто боится Вирджинии Вулф?» всего четыре персонажа — два профессора и их жены. Все действие происходит ночью в доме старшего из профессоров.

Все четверо начинают допьяна и ругают друг друга непристойными словами.

Только один из американских театральных критиков набрался смелости предложить, чтобы действующие лица пьесы находились не на сцене, а в больнице для душевнобольных. Большинство же единодушно препознosit эту сумасбродную вещь как «великое произведение». Например, Макс Лернер в газете «Нью-Йорк пост» восторженно пишет об этой пьесе, как о «восхитительном путешествии в смерть и потусторонний мир». Ивен Робб в «Уорлд-театрам» подчеркивает, что это «очень мощная пьеса». А театральный критик газеты «Нейшн» Гарольд Клерман не только называет это произведение «лучшей пьесой года», но и с упоением смакует ее «изумитель-

ный садизм», заканчивая рецензию таким комплиментом: «Персонажи действуют в типично американской манере смертельного танца любви и ненависти».

Я американка, но не понимаю, кого считает Клерман «типичными американцами». Американцы, и я берусь это утверждать, не исполняют «смертельного танца любви и ненависти» и не находят удовольствия в том, чтобы изводить друг друга бранью.

В обзоре бродвейских спектаклей необходимо назвать и «среднюю» новую пьесу. Не плохую и не хорошую. Таких несколько. Наиболее характерной из них является, пожалуй, новая музыкальная комедия «Мистер президент». Это коллективная работа нескольких авторов — известного американского композитора-песенника Ирвинга Берлина и хорошо зарекомендовавших себя драматургов Рассела Кроуза и Говарда Линдсея. Они уже написали ряд остроумных комедий об американской политике. Постановщик спектакля — выдающийся режиссер Джошуа Логан, а исполнители — популярные голливудские и бродвейские «звезды». Образ «Мистера президента» в этой музыкальной комедии собирателен. Где-то он напоминает Эйзенхауэра, где-то Трумана, а в общем — всех вместе и никого в отдельности.

Привда, комедия «Мистер президент» говорит только о том, что жизнь американского президента лишена уединения и что это в конце концов может надоесть.

Об этой пустой, бессодержательной музыкальной комедии на Бродвее говорят как об «устойчиво золотом успехе». Задолго до премьеры билеты были распроданы на общую сумму в 2.800.000 долларов, главным образом женским клубам и туристам. На рекламный щит подняты «эффектные» имена, в частности имя Ирвинга Берлина, ныне человека весьма преклонного возраста. Короче, говорят красочным языком американской молодежи, пьеса «Мистер президент» — «nothing thing», то есть в переводе на русский — «ничемная вещь», «бодяга». Безвредная, сентиментальная, но ничемная.

В заключение хочу сказать, что в конце нынешнего сезона на Бродвее пойдет новая пьеса Тенниси Уильямса. Она называется «Поезд с молоком здесь больше не остановится». Недавно Уильямс заявил корреспондентам, что «жизнь — это джунгли, существование — бессмыслица» и что он покончил с пьесами о невротических южных женщинах. «Вы должны найти то, что я называю мистикой, в моих будущих произведениях», — сказал он.

Таков театральный Бродвей 1962 года.

Сана ЛУРИ,
американская журналистка.

НЬЮ-ЙОРК,
декабрь 1962 г.

С РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22, отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; с ватра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-57-73; отдел изобразительного искусства Б 7-11-84; отдел кино К 7-14-71; отдел издательства полиграфический отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел оформления К 7-09-04; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

«СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА»

— МОСКВА

27 DEC 1962